

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

М. И. Долгушин

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Понятие модернизации рассматривается автором очень широко. Примечательно, что в статье под исследовательскую проблему подводятся фундаментальные философские основания. В связи с этим модернизация выступает как глобальный процесс социальных изменений во всех сферах жизни, тесно связанный с феноменами социальной и экономической интеграции, а также с информатизацией мирового общества. Анализируется ряд популярных концепций, выявляются их слабые стороны. В итоге предлагается интеллектуально усилить общую теорию модернизации «рамочной концепцией» ученых Пермской философской школы.

The author widely examines the term «modernization». It is remarkable that in this article fundamental philosophical foundations are shown as a research problems. That's why modernization is shown as a global process of social changes in all spheres of life, closely concerned with phenomena of social and economic integrations and world society informatization. Some popular conceptions are analyzed, their vices are shown. As the resume Dolgushin suggested to reinforce intellectually the general "frame conception" modernization theory of Perm philosophical school.

В настоящее время в общественных науках существует множество теорий, характеризующих модернизацию как фундаментальную основу социальных изменений. Начиная с XX в. наблюдаются непрерывные модернизационные процессы. Мировое сообщество может воспринимать модернизацию как новую парадигму социального развития. Интенсивность различных изменений зиждется на научно-техническом прогрессе (НТП), для которого характерен постоянный рост техногенных моментов. Социальная система экономически развитых стран вступила в фазу постиндустриализма. Новые тенденции в мировой социальной системе ученые пытаются осмыслить с разных сторон и подходов, отсюда возникает множество исследовательских школ и направлений.

Теория постиндустриального общества представляет собой наиболее интересную версию современного этапа развития общества. Э. Тоффлер, Д. Белл, М. Кастельс и другие полагают, что модернизация есть совершенствование социально-экономических систем. Модернизационные процессы неизбежны в условиях интенсивного развития общества. Классическая теория постин-

дустриализма исходит из трех основных положений: во-первых, источником производительности и роста нового этапа общественного развития являются знания, распространяемые на все области экономической деятельности через обработку информации; во-вторых, экономика смещается от производства товаров к производству услуг; в-третьих, в трудовой сфере все возрастающую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией.

Понятие «постиндустриальное общество» раскрывает новый тип социально-экономической структуры общности людей, основанный на информации и наукоемких технологиях. В связи с этим социальные связи развитых западных стран характеризуются, согласно Д. Беллу, следующей стратификационной системой:

- класс профессионалов, функционирующих в науке, технологиях, управлении, культуре;
- техники и полупрофессионалы;
- служащие и работники торговли;
- низкоквалифицированные рабочие.

Иными словами, главным ресурсом современной экономики являются научные кадры и специалисты. Более того, XX век ознаменован трансформацией нашей «материальной культуры» через систему новой технологической парадигмы, построенной вокруг информационных технологий. По мнению М. Кастельса, «впервые в истории человеческая мысль стала непосредственной производительной силой, а не просто решающим элементом производственной системы» [1]. Здесь осуществляется интеллектуальная переключка с К. Марксом, который предсказывал превращение науки в непосредственную производительную силу.

По Э. Тоффлеру, различие между аграрной, индустриальной и постиндустриальной эпохами можно связать со специфическими видами производства: вещества – энергии – информации. В рамках последней составляющей Д. Белл и М. Кастельс особо выделяют знания и фундаментальную науку. То есть в постиндустриальную эпоху научные знания становятся интеллектуальным и материальным основанием социального прогресса.

Сторонники данной концепции сходятся в признании современного общества как состояния глубоких социальных ломов, неопределен-

ности, противоречий, вызывающих «шок будущего». Обнаруживается кризис, который имеет две черты: процесс политизации и идеологизации общественных движений и угроза возврата в темные века. По мнению Э. Тоффлера, постиндустриальное общество стоит перед выбором между дальнейшим развитием демократии или возвратом в средние века. В период индустриального общества наука добилась явного первенства перед религией и церковью, однако последние стремятся восстановить свое господствующее положение. «К середине индустриальной эры секулярные силы сумели подавить организованную религию, ослабляя ее влияние на школы, на нравственность и на само государство» [2]. Однако христианские фундаменталисты «начали мощную контратаку на секуляризм, которая скоро приняла форму весьма эффективной политической акции» [3].

Весьма важной чертой постиндустриальной эры, как особенно подчеркивал М. Кастельс, является существенный рост роли государства, его влияния на экономику и систему стратегического планирования. Ученый показал: следование «абстрактной рыночной логике» ведет общество к краху, примером чего служат реформы в России. «Рыночная логика так глубоко опосредована организациями, культурой и институтами, что экономические агенты, осмелившиеся следовать абстрактной рыночной логике, диктуемой неоклассической экономической ортодоксией, потерпят крах» [4]. Из этого следует, что рынка как самоорганизующейся системы быть не может, а государство должно в определенной степени контролировать и регулировать деятельность экономических инфраструктур.

Общество развитых стран мира постоянно повышает уровень развития НТП, что непосредственно отражается на качестве материальных благ, а это, в свою очередь, создает потенциальные предпосылки для становления новой мотивационной системы. Освободившись от необходимости постоянного поиска средств для удовлетворения насущных потребностей, человек получает возможность приобщения ко всему многообразию социокультурных интересов. Личность, которая стремится в класс профессионалов, должна заниматься самообразованием и расширять круг своих знаний. Поэтому главной стороной формирования новой мотивации становится возрастающий уровень образованности современного человека. В 90-е гг. XX в. в США наметилось углубление дифференциации по уровню благосостояния лиц с дипломами колледжей, университетов и тех, кто имел лишь среднее образование. Например, «в 1993 году их заработки различались в среднем на 89 процентов. Сегодня 95 процентов менеджеров имеют высшее обра-

зование, а около двух третей – ученые степени» [5].

Процесс обновления информационного поля связан не только с внешней средой, но и с индивидуальным творчеством специалиста. Становление творчества как наиболее распространенной формы производственной деятельности представляется важным фактором изменения социальных связей. Творческий потенциал личности в сочетании с информацией открывает новые горизонты для развития человеческого интеллекта. Об этом свидетельствует тот факт, что значительную часть персонала современных корпораций составляют интеллектуальные работники. Многие исследователи относят к этой категории не менее 30 процентов всей рабочей силы, используемой в народном хозяйстве развитых стран. Сегодня настал момент, когда основными ресурсами общества становятся технология и информация.

Трактовка информации как специфического ресурса общества свойственна таким ученым, как М. Порат, Й. Масуда и Р. Катц. Они считают, что свобода слова и творчества людей непрерывно обновляет поток информации, который уже приобрел глобальные черты, поэтому данный процесс необратим. По утверждению В. А. Иноземцева, «распространение информации тождественно ее саморазвитию», им приведены такие цифры: «В 1997–1999 годах количество пользователей глобальной сетью в США выросло втрое и составляет 200 на 1000 человек» [6]. Концепцию информационного общества можно рассматривать как вспомогательную и уточняющую систему знания, входящую в систему постиндустриализма.

С. Нора и А. Минк выдвинули идеал такого информационного общества, где организация должна совпадать с добровольностью. В этом социуме групповые планы в большей мере, чем ранее, выражают социальные и культурные устремления. «Только власть, обладающая надлежащей информацией, сможет способствовать развитию страны и гарантировать ее независимость» [7].

Вслед за ними М. Постер выдвигает идею «глобальной компьютеризации», которая своими информационными сетями, с одной стороны, соединит людей во всем мире, а с другой – максимально усложнит процесс общения в плане понимания языковых структур, то есть компьютеризация делает язык более абстрактным и вариативным продуктом коммуникации. Концентрируясь на изменениях в языковом аспекте культуры, связанных с электронным письмом, базами данных, компьютерными сетями, он предлагает теорию способа информации в качестве шага на пути к идее, которая была бы в состоянии

расшифровать лингвистическое измерение этих новых форм социальных взаимодействий. Подчеркнем, что «способ информации» напоминает термин К. Маркса «способ производства» и наделен некоторыми общими признаками. М. Постер отмечает, что «теоретики постиндустриального общества склонны игнорировать проблему языка, как на уровне теории, так и на уровне задаваемой ими области социального взаимодействия» [8].

Постиндустриальное общество также связано с идеей конвергенции. Еще П. А. Сорокин пришел к выводу, что СССР и США становятся похожими друг на друга, поскольку обе державы превратились в централизованные бюрократические системы. В дальнейшем на примере России и Китая было доказано, что социализма в чистом виде не существует. В конце XX в. рыночные отношения в той или иной степени функционировали во всех странах мира. Мировая экономика следует по пути глобализации и интеграции. «Иностранные международные инвестиции в промышленность в 2000 году достигли 24,8 процента, то есть эта доля почти удвоилась за последнюю четверть столетия. С 2000 года западноевропейские компании будут контролировать 14 процентов американского промышленного производства, а американские компании – 16 процентов европейского производства» [9].

Другой особенностью постиндустриального общества является толерантность. Это социокультурное явление состоит в признании права другого на инакомыслие только по той причине, что другой достоин уважения как личность настолько же, насколько этого уважения заслуживает индивид, проявляющий толерантность. В масштабе общества толерантность в экономике позволяет выработать интегративную стратегию бизнеса ведения национального хозяйства. Только завоевав местный рынок и определившись с экономической идентификацией фирмы, можно выходить на международный уровень.

Основной проблемой мировых модернизационных процессов выступает экономический дисбаланс развитых и развивающихся стран. Могут ли все страны стать развитыми (постиндустриальными)? По мнению М. Кастельса, у многих государств Африки и Азии нет такой возможности, потому что Запад будет продолжать их использовать как «сырьевой придаток», а отставание в наукоемких технологиях хотя бы на 20 лет непреодолимо. Последним рубежом глобальной экономики Кастельс считает Россию и бывшие советские республики. «Интеграция оставшихся экономических руин в глобальную экономику есть последний фронт экспансии капитализма» [10]. Целые регионы обречены оставаться на периферии в качестве безнадежно отставших стран. Что

касается СНГ, то республики могут включаться в глобальную экономическую систему путем сегментированной инкорпорации, то есть в расчлененном виде.

Итак, теория постиндустриализма рассматривает основные тенденции развития общества, связанные с процессами интеграции, глобализации, информатизации и толерантности. Эти социально-экономические явления постоянно модернизируют общество и акцентируют внимание на самых актуальных проблемах современности. Однако далеко не все модернизационные процессы можно объяснить с позиции постиндустриализма. Д. Белл писал: «Концепция постиндустриального общества не есть законченная картина социального устройства, а лишь попытка охарактеризовать и объяснить коренное изменение в социальной структуре» [11]. Несмотря на то что постиндустриализм оброс многотомными произведениями, в которых представлено колоссальное количество информации о современном обществе, в рамках этого направления так и не сложилась целостная система методологии изучения поставленных проблем.

В конце XX в. оформилась концепция постмодерна, которая отрицала все традиционные критерии научности. В 1989 г. Ф. Фукуяма публикует работу с эпатажным названием «Конец истории». Он писал: «Наблюдая, как разворачиваются события в последнее десятилетие или около того, трудно избавиться от ощущения, что во всемирной истории, происходит нечто фундаментальное» [12]. Под «фундаментальным» Ф. Фукуяма понимал исторические события, не поддающиеся системному анализу, их хаотичность и распространенность обладают мощной разрушающей силой. При этом он констатирует нарастающее разнообразие оценок современного мира, наличие большого числа поверхностных концепций, не позволяющих отделить «существенное от случайного». Его теория абсурдна по двум позициям: с одной стороны, дело в нежелании и невозможности знать, куда движется человечество, с другой – человечество деградирует, и у него нет ориентиров развития. В связи с этим в состоянии постмодерна историческое сознание перестает быть основой идентичности.

М. А. Бойцов в своих парадоксальных рассуждениях идет еще дальше японского исследователя, полагая, что тенденция роста индивидуализма разрушает потребность в социальной идентификации. «Масс больше нет, а есть индивид, все более освобождаемый от социальных связей, в итоге развития техники и общества человек оказывается настолько самодостаточен, что не испытывает жизненной потребности ни в одной форме групповой идентификации» [13]. Такая точка зрения искажает принцип социаль-

ного детерминизма и нарушает логику организации социума. Поэтому в целом концепция постмодерна ненаучна и алогична в построении доказательств.

Существует концепция модернизационных процессов, основанная на унифицирующем подходе. Представители У. Мур, Э. А. Орлова и И. И. Кравченко утверждают, что имеют место определенные закономерности в развитии цивилизаций, поэтому все страны проходят одинаковые стадии модернизации, только с разными качественными и временными промежутками. У. Мур характеризует динамику общества в соответствии с принципом историзма. Все идет в одном направлении, несмотря на различие темпов, рубежей и препятствий, модернизация – это рационализация общественной организации и социокультурной активности. Такой процесс ведет к сближению уровней развития. Модернизация поэтому – путь к конвергенции стран с различной исторической судьбой в едином мировом сообществе.

Э. А. Орлова подчеркивает, что социокультурные процессы, начавшиеся в наиболее успешных западных экономических цивилизациях, получили распространение в глобальном масштабе. На уровне организации обществ эти процессы проявляются в форме движения от индустриализма к постиндустриализму, от авторитарных политических систем к демократическим режимам. Развивая данные положения, Э. Гидденс рассматривает институциональную организацию модернизации и выделяет два фактора: национальное государство и капиталистическое производство. Генеалогически они восходят к специфическим чертам европейской истории. Факторы распространялись в мире вследствие европейской экспансии. Никакие иные, более традиционные общественные формы не могут противостоять ей, сохраняя полную изолированность от глобальных тенденций. Является ли модернизация исключительно западным феноменом с точки зрения образа жизни, развитию которого способствуют эти две великие преобразующие силы? Прямой ответ на этот вопрос должен быть утвердительным. Иными словами, модернизационные процессы Европы перешли на многие страны мира, однако затем приобрели на «национальной почве» свои особенные цивилизационные черты.

Современные процессы модернизации достаточно организованы. Между странами существует конкуренция, которая постоянно подстегивает политиков реформировать и совершенствовать условия уровня жизни людей. Семь экономически развитых стран являются своеобразным «раздражителем» для остальных, и поэтому в гонке преследования никто не останавливается на дос-

тигнутом. В отношениях между государствами прослеживается тесная взаимосвязь политики, экономики, права и культуры. Народы, живущие в такой сложной социальной системе, давно вошли в стадию эпохи глобализма.

Появление в научной литературе термина «глобализация» датируется 1960-ми гг., однако подлинного расцвета концепция глобализации достигла в первой половине 1990-х гг., когда фактически любые экономические и социальные изменения начали рассматриваться под углом зрения ее положений. В последнее десятилетие поток литературы по глобалистике принял лавинообразный характер. Хотя дискуссия по проблемам глобализации продолжается уже несколько десятилетий, единого, общепринятого определения термина «глобализация» до сих пор не существует.

Слово «глобализация» знакомо каждому, кто читает газеты или смотрит телевизионные новости. В речах политических деятелей во всем мире оно часто звучит как заклинание. Это слово относится к тому типу неологизмов, которые очень часто употребляют, но весьма редко растолковывают. В самом общем смысле этим словом определяют те серьезные изменения, которые происходят в мировой системе на протяжении последних двух-трех десятилетий. Но истинное значение такого понятия, как глобализация, все еще остается весьма расплывчатым, и каждый автор, по существу, вкладывает в него свой собственный смысл.

В научный оборот термин «глобализация» впервые был введен известным американским экономистом, специалистом в области организации и управления производством Т. Левиттом. Он обозначил этим словом феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями. Глобализация – это процесс, движение, хотя и не прямолинейное, приводящее к формированию транснациональных пространств, проблем, конфликтов, человеческих биографий. Данный процесс предполагает новый уровень интеграции и взаимозависимости мирового сообщества в различных областях социальной жизни. Глобализация есть неустранимое условие человеческой деятельности в конце XX в. Иными словами, глобализация культуры – это расширение культурных контактов в современном мире и сближение народов до степени культурной ассимиляции. Более того, под «глобализацией» можно еще понимать переход к новому экономическому мировому сообществу. Данная концепция затрагивает все сферы развития общества и старается даже решить экологические проблемы.

Глобальные проблемы – общие для всего населения Земли, и объединение людей за «выжи-

вание» – тоже проявление толерантности. Однако порождены такие проблемы не всем человечеством, взятым как целое, а конкретной группой наиболее развитых европейских стран, которые через корпоративную экономику распространили глобалистику на всю культуру в целом. Концепция глобализации в экосистемах может развиваться двумя путями. Первый сводится к ограничению или даже прекращению роста уровня мировой экономики при консервации нынешней структуры производства, распределения и потребления. Он рассчитан на то, чтобы увековечить деление человечества на «золотой миллиард» и эксплуатируемую им периферию, установить глобальное господство развитых капиталистических стран с помощью «нового мирового порядка». Второй путь предполагает неуклонное повышение уровня благосостояния всего населения Земли при обязательном сохранении глобального экологического равновесия на основе качественного изменения производительных сил, способа производства и потребления, гуманистической переориентации научно-технического прогресса.

В экономическом плане неуклонно углубляется мировое разделение труда, усиливается внутриотраслевая и межотраслевая кооперация. Производственные взаимосвязи и технологические цепочки сплошь и рядом перешагивают национальные границы, охватывая собой весь земной шар. Параллельно идет процесс концентрации и интернационализации собственности на средства производства. Возникают все более мощные транснациональные производственно-экономические объединения со своими наднациональными органами координации, регулирования и управления. Идет становление глобальной экономики как единого организма, в котором все взаимосвязано.

В политической сфере происходят аналогичные процессы. Экономическая интеграция побуждает переходить к все более тесным межгосударственным взаимосвязям, снятию барьеров на пути движения товаров, капиталов, рабочей силы. Из фазы, когда международные отношения регулировались двусторонними и многосторонними соглашениями и организациями, Европа переходит к международным объединениям более высокой степени политической интеграции. Наглядный тому пример – интеграция Западной Европы в единый Европейский союз с особыми наднациональными политическими органами. С введением в 2002 г. «евро» западные страны Европы организовали «единое экономическое пространство». Наконец, в мире неуклонно усиливается взаимодействие и взаимообогащение различных культур. Идет становление «социокультурного всемирного поля».

Глобализация есть всеобщий процесс расширения социокультурных контактов народов до степени их культурной ассимиляции. Более того, под глобализацией понимают переход к новому экономическому мировому сообществу. «Глобалистика» общества ориентирована на научно-технический прогресс и экономическое доминирование развитых стран. Из этого, по мнению многих культурологов, следует кризис и конец культуры, которую в итоге заменит техногенная цивилизация. Проблема культуры и цивилизации зайдет в тупик «лабиринта общества», и в XXI в. социум утратит духовный смысл бытия.

Конец культуры проявляется в стирании этнического своеобразия народов, их колорита и неповторимости. Пропагандируется идеология «общечеловеческих ценностей», то есть единой, стандартной культуры для всего мира. А эта культура является американской моделью материального благополучия. Такой шаблон культуры примитивен и безлик. Итак, в культурологическом контексте глобализм есть тот же постмодернизм, при котором усиливаются конформистские тенденции. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Кутырева, который считает «постмодернизм – феноменом перерождения культуры в тектуру». «Тектура – есть гибрид слов “техника” и “культура”... это бытие человека, потерявшего связь с природой, окруженного искусственной реальностью извне и пронизанного ею изнутри. Таков образ жизни все большего числа людей, и он не может не отражаться в их индивидуальном и коллективном сознании» [14].

Желая сохранить национальную культуру и живого человека, мы должны ориентироваться на такую модель общества, где могли бы сочетаться ценностно-культурные и рыночно-технологические формы жизни. Такой моделью, согласно В. А. Кутыреву, будет «являться стабилизированное общество. Оно – логическое завершение концепции устойчивого развития, провозглашенной в 1992 году в Рио де Жанейро как идеология выживания человечества» [15].

«Стабилизированное общество» устойчиво в органичном развитии социальных институтов. В таком обществе снимается жесткое противопоставление открытого, либерально-технологического, и закрытого, тоталитарного социума. Термин означает конвергенцию способов жизни, которые еще недавно были распределены по системам капитализма и социализма. Хотя проблема внешней, системной конвергенции ввиду разрушения социалистического строя отпала, проблема сочетания индивидуализма и коллективизма, ориентации на свободу личности и общее благо, на интересы и идеалы – остается. Сенсационным в этом отношении можно считать последние работы известного адепта открытого общества

Дж. Сороса, в которых он пишет о кризисе глобального капитализма и предлагает искать другую модель социальной жизни. «В моей новой формулировке Открытое общество не находится в оппозиции к Закрытому обществу, а занимает ненадежное промежуточное положение, в котором ему угрожают со всех сторон универсальные идеи, доведенные до логического завершения, это – все виды экстремизма, включая рыночный фундаментализм» [16].

Представляется, что стабилизированное общество и есть та модель коэволюции, где находит свое разрешение фундаментальное противоречие современного бытия – между естественным и искусственным, культурой и техникой, традицией и постмодернизмом. При реализации модернизационных процессов необходимо учитывать особенности национального менталитета и традиционный уклад жизни; для того чтобы избежать отторжения заимствований, любому народу нужно мобилизовать силы и переосмыслить свой социокультурный опыт. У любого государства есть шансы включиться в систему мировой органичной модернизации, если экономика не будет противоречить политике и наоборот.

Концепция глобализма рассматривается с позиций различных социальных и гуманитарных наук. Можно долго рассуждать о положительных и негативных сторонах глобализации, однако такие фундаментальные социальные изменения есть факт объективный, и ученым ничего не остается, как изучать динамику развития этих процессов и внедрять новую отрасль знания – глобалистику.

Существует концепция постэкономического мира В. А. Иноземцева, в которой акцентируется внимание на процессах усиления автономности узкого круга стран, олицетворяющих наступающий мировой порядок. С одной стороны, сглаживаются противоречия между «Западом и Востоком», здесь можно вспомнить и диалог культур, и экономическую интеграцию государств, с другой – усиливается экономическое неравенство – «Север – Юг». Согласно прогнозам, население наименее развитых стран Африки увеличится к 2025 г. более чем втрое, составит 1,58 млрд человек.

В постэкономическом обществе материальные блага будут распределяться несправедливо, концентрация капитала будет у граждан развитых стран, остальные будут постоянно бороться с бедностью. «Расчеты показывают, что уже в сегодняшних условиях существующие ресурсы и наличествующие экономические возможности могут обеспечить жизненный уровень, достигнутый в США, не более чем 18 процентов всего населения планеты, и только в том случае, если остальным не достанется вообще ничего».

Выходом из такого замкнутого круга, по мнению многих исследователей, будет считаться вспомогательная концепция социального партнерства. Изменившийся характер труда влечет за собой внедрение нового стереотипа мышления, социального поведения, ментальности и т. д. Трансформация общественных, трудовых и политических процессов предполагает интеграцию индивидуального и коллективного действия. На международном уровне это интеграция национальных государств в мировую систему. Однако цена интеграции для отдельных из них – маргинализация и отказ от национального единства. В глобальном мире сложно осуществить социальное сотрудничество, потому что необходимо искать только равнозначных субъектов международного рынка, в противном случае более сильные страны никогда не согласятся на невыгодный экономический обмен.

Итак, ни одна из описанных научных концепций не является законченной системой социального знания, они отличаются фрагментарностью и лишь показывают тесную взаимосвязь таких понятий социальной философии, как «модернизация», «глобализация», «интеграция», «ассимиляция социальных структур». Научная концепция должна выполнять три функции: описательную, объяснительную и предсказательную. В. В. Орловым разработана «рамочная» философская концепция трудовой теории экономики постиндустриального общества, или неоекономики. Трудовая парадигма, опирающаяся на мощный философский фундамент диалектического и исторического материализма, позволяет зафиксировать современную социальную реальность – всеобщий научный труд как новую историческую форму материального труда. «Всеобщий труд включает в себя определенную, резко сократившуюся физиологическую основу – затраты мышц, нервов, мозга и т. д. При этом в основе всеобщего труда лежат преимущественно затраты не мышечной, а нервной энергии» [17]. Сохраняя необходимый компонент физического труда и физиологической основы, всеобщий труд требует более сложных форм абстракции. Так, в индустриальном обществе К. Марксом была открыта двойственность труда: абстрактного и конкретного. Важнейшей основой товарного производства выступает ответственность, пропорциональность между вещественным, потребительстоимостным и абстрактным, стоимостным богатством, когда каждому отдельному товару соответствует определенная часть абстрактного труда или рабочего времени. Стоимостное отношение выступает базисом товарного производства, получающим наивысшее развитие в капиталистическом производстве товаров.

В. В. Орлов уточняет специфику абстрактного труда, подчеркивая, что это «та сторона труда вообще, которая подвергается отчуждению в качестве общественного экономического фактора» [18]. Труд вообще, согласно трудовой парадигме К. Маркса, предполагает или включает такие всеобщие моменты, как формирование человеческих потребностей и способностей, абсолютную тенденцию роста производительной общественной силы труда, которые получают наивысшее развитие в капиталистической формации. Труд обладает абсолютной тенденцией к усложнению и развитию родовой и индивидуальной человеческой сущности.

В связи с этим, центральным моментом предложенной В. В. Орловым «рамочной» концепции является представление о компьютерном труде – наиболее характерной форме труда в постиндустриальном обществе. Это есть форма всеобщего труда, суть которого состоит в том, что результатом является производство абстрактных материальных структур. Информация в компьютерных системах – это не что иное, как абстрактные материальные структуры, их возникновение стало технологическим достижением современного общества.

Согласно Пермской философской школе, эвристический потенциал марксизма огромен, поэтому его фундаментальные основы необходимо применять в анализе теорий постиндустриализма. К. Маркс еще в XIX в. предвидел противоречия в развитии капитализма, связанные с функционированием частной собственности и эксплуатацией. Политэкономика К. Маркса основывалась на законе соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Вслед за изменением производительных сил рано или поздно меняются производственные отношения, которые должны прийти в соответствие с сущностью производительных сил. Этот закон экономического развития и трудовая парадигма выступают причинами возникновения модернизационных процессов современного общества. Антагонистические противоречия в капитализме пронизывают как способ производства, так и отношения между базисом и надстройкой.

Экспансия капитализма выражена борьбой за рынки сбыта продукции. В этой борьбе и конкуренции размываются границы государств. С точки зрения Пермской философской школы, осмысление современных процессов модернизации должно основываться на объективных положе-

ниях научной философии, включающих в себя методологию диалектического и исторического материализма. Только в этом случае можно преуспеть в дальнейших разработках единой концепции модернизации как парадигмы социального знания.

Подводя итог вышеизложенного, необходимо еще раз подчеркнуть, что фундаментальные изменения социальной материи происходят очень быстро, поэтому весь мир общества напоминает постоянно «исчезающую реальность», которую сложно оценить объективно. Процессы модернизации переплетаются с глобализацией и информатизацией общества, поэтому потребуются определенное время для осознания развития современных тенденций.

Примечания

1. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. М., 2000. С. 52.
2. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти [Текст] / Э. Тоффлер. М., 2002. С. 77.
3. Там же. С. 453.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. М., 2000. С. 175.
5. Иноземцев, В. А. Расколотая цивилизация: научное издание [Текст] / В. А. Иноземцев. М., 1999. С. 96.
6. Там же. С. 57.
7. Nora, S. The Computerization of society. A report to the President of France [Text] / S. Nora, A. Minc. L.: Cambridge, 1980. P. 135.
8. Poster, M. The Mode of Information: Poststructuralism and social context [Text] / M. Poster. L.: Cambridge, 1990. P. 25.
9. Иноземцев, В. А. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы [Текст] / В. А. Иноземцев. М., 2000. С. 118.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс. М., 2000. С. 144.
11. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл. М., 1999. С. 161.
12. Фукуяма, Ф. Конец истории [Текст] / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134.
13. Бойцов, М. А. Вперед к Геродоту [Текст] / М. А. Бойцов // Казус. 1999. № 2. С. 26.
14. Философия хозяйства. 2004. № 3. С. 87.
15. Там же. С. 89.
16. Структура общества и массовое сознание [Текст]. М., 1994. С. 98.
17. Орлов, В. В. Философия экономики [Текст] / В. В. Орлов, Т. С. Васильева. Пермь, 2005. С. 212.
18. Там же. С. 206.